

В ПРЕДНОВОГОДНИЕ дни 1959 года столица Камеруна Яунде принимала высоких гостей. Камерун сбредал долгожданную независимость. В новогоднюю ночь над столицей взвился в лучах прожекторов камерунский государственный флаг...

Как известно, заморские гости на торжествах не только приятно проводят время, но и «делают политику».

Делала политику и делегация из Бонна. Камерун — сфера «особых интересов» Западной Германии. На берегах Вури, реки креветок, посланцы кайзера обосновались еще 80 лет назад. Султаны Бамума и Бали отдали тучные земли без единого выстрела за партию старых ружей, за цветастые, шитые бисером тряпки, в которые они обернули своих наложниц. Вскоре на десятках тысяч гектаров стараниями немецких надсмотрщиков и африканских рабов были созданы «образцовые» плантации какао, кофе, чая...

Все это было затем утрачено...

В составе многочисленной делегации Бонна был неприметный и ничем как будто не примечательный Хеннинг Томсен, бывший сержант войск СС и сотрудник гитлеровской службы безопасности, один из любимых телохранителей Геббельса.

Через несколько дней все уже знали, что послом Федеративной Республики Германии в Камеруне назначен именно он.

В Париже, Лондоне и Вашингтоне даже немного растерялись. О нет, их не шокировал посол-эзэсовец. Причина некоторой растерянности и беспокойства заключалась в ином.

«Западная Германия, — писала лондонская «Таймс» 7 января 1960 года, — опередила обе англосаксонские державы, выдвинув из рядов своей делегации полномочного посла с заготовленными верительными грамотами, в то время как Англия и США ограничились превращением своих консульских представителей во временных поверенных в делах и дали понять о своем намерении назначить послов позже. В возглавляемой боннским министром Маркатуем германской делегации было много экономических экспертов, а сопровождавших ее корреспондентов от газет и радио было даже больше, чем французских. Этот интерес Западной Германии к ее бывшим колониям возбудил в Камеруне надежду, что можно рассчитывать на западногерманский капитал для неотложного экономического развития нового независимого государства». Итак, все дело лишь в том, что «Западная Германия опередила!»

Следует, однако, добавить, что в Камеруне Бонн успел несколько раз ловко подставить ножку своим «партнерам» еще задолго до этих торжественных новогодних дней.

В конце ноября 1957 года, когда отношения Камеруна с Францией резко обострились, министерство иностранных дел ФРГ без обиняков призвало влиятельные круги Западной Германии «широко ис-

пользовать это обстоятельство в своих интересах». А в следующем году было заключено секретное соглашение, по которому боннское правительство через весьма знаменитую гамбургскую компанию «Африканише фрухт» (западногерманский вариант всемирно известной «Юнайтед фрут») обязалось закупить в стране весь урожай бананов (одна из важнейших статей экспорта Камеруна), если Француз «применит экономические санкции»...

Одним словом, «партнеры» Бонна были озадачены отнюдь не тем, что в Яунде в качестве западногерманского посла выступает телохранитель Геббельса.

Кстати, вскоре к таким назначениям вообще стали относиться как к обыденным вещам. Право же, не стоит удивляться! Западногерманским послом в Конго (Леопольдвиль) стал «доктор» Курт Мунцель, член нацистской партии с апреля 1933 года (билет № 1494847). Посол ФРГ в Эфиопии Паулюс фон Штольцман подставь Мунцелю, разница лишь в том, что к его фамилии прибавляется дворянская приставка «фон». У Штольцмана нацистский стаж двумя годами меньше — с августа 1935 года (билет № 2531036). Боннский посол в Ливии, тоже «доктор», тоже гитлеровец с августа 1935 года (билет № 2531038 — принимали, небось, в одной группе со Штольцманом!), — Людвиг Бейс. Еще один нацистский «доктор», бывший помощник Геринга Харальд фон Позадовски-Венер, представляет Бонн в Нигерии. Западногерманские послы в Тунисе, Марокко, Судане, ОАР, Мавритании, Сомали, Сенегале — бывшие крупные гитлеровские чиновники.

Почему же ФРГ назначает послами в африканские, как, впрочем, и в другие страны, бывших гитлеровцев? Не только потому, что они составляют подавляющее большинство чиновников боннского министерства иностранных дел. Кто, как не бывшие нацисты, неразборчивые в средствах, привыкшие слепо выполнять любые приказы, даже самые дикие и варварские, люди циничные и жестокие, прежде всего и годятся для выполнения «особой миссии» рейнских магнатов в Африке?

Суть этой «великой миссии» выразительно сформулировала «Индустрикуруир» — рупор западногерманских монополий: «Многие... наблюдатели уже сегодня спрашивают, как долго еще можно будет полностью держать в

стороне от источников сырья, снабжающих весь мир, индустриальные державы, такие, как Западная Германия... То, чем владеет и над чем господствует сегодня белый человек, должно быть удержано при любых обстоятельствах».

Хеннинг Томсен привез в Камерун вырезки статей по «африканским вопросам» из наиболее влиятельных газет и журналов «фатерланда», из спешно написанных брошюр.

Досье открывает статья Аденауэра, опубликованная в «Дейчер бауэрфербанд» еще в феврале

БОНН НА РЕКЕ КРЕВЕТОК

И. ОЛЬГИНСКИЙ

1953 года: «Мы можем попытаться поддерживать... такую молодежь... которая могла бы однажды вновь колонизировать Восток».

Далее следует выступление Герстенмайера, президента бундестага, в январе 1957 года: «То, что произойдет в Африке, включая Центральную Африку, в ближайшие 20 лет, будет касаться не только англичан, бельгийцев, французов и португальцев, короче говоря нынешних колониальных держав, но и... несомненно, нас, западногерманцев».

Затем подклеены уже более конкретные и смелые высказывания «доктора» Ялмара Шахта, бывшего финансового советника Гитлера, а ныне «признанного специалиста» по Африке. Шахт прямо требовал возврата Федеративной Республике Германии Того, Камеруна, Руанда-Урунди...

Со времени вручения Томсеном верительных грамот прошло четыре года. За эти годы Бонну удалось сделать многое.

Словно птица феникс из пепла, восстала «Африканише фрухт». Потихоньку — «пгичка по зернышку клюет» — она скупала участки, рассыпала на все четыре стороны своих агентов (кое-кто из которых был одновременно и агентом Гелена). Ныне «Африканише фрухт» прочно обосновалась в стране. Она владеет крупными банановыми плантациями и на корню закупает урожай бананов у фермеров, среди которых, кстати говоря, немало сыновей и внуков первых немецких «поселенцев», приведенных в эти благодатные края печально знаменитым Густавом Нахтигалем, «первооткрывателем» и авантюристом.

За «Африканише фрухт» гуськом потянулись и другие фирмы, имеющие «опыт ведения дел в колониальных странах». По проторенным тропкам вновь пожаловали в Камерун «Декаде хандельс», «Немецкое общество Сомоа», «Судоходная компания Лаэси», «Хансен унд зене»... Одна за другой открывались в камерунских городках конторы западногерманских фирм, распахивали двери магазины, где, потирая руки, с подобострастной улыбкой встречали первых покупателей упитанные гамбургские и бременские торговцы.

Потом, разведав обстановку, на берега реки креветок явились уже более солидные компании, а за ними всемогущие рейнские монополии, рурские картели и тресты. Они получили «долю участия» в разработке железорудного месторождения Криви и добились подряда на строительство железной дороги от Дуалы до озера Чад.

В сентябре 1960 года сам Герстенмайер, председатель бундестага и президент «Западногерманского африканского общества», поставил в Дуале свою подпись под соглашением об экономической и технической «помощи» Камеруну. ФРГ «согласилась» предоставить крупный заем.

В 1961 году правительственная делегация ФРГ «изучала возможности» строительства в Камеруне многочисленных совместных камеруно-западногерманских предприятий легкой промышленности. Выяснилось, что они весьма благоприятны.

Возникла даже своеобразная конкуренция. Дело в том, что над различными африканскими странами и районами «шефствуют» различные западногерманские земли. Гамбург и Бремен, например, выбрали Нигерию. Гессен отдал предпочтение Гане. Шлезвиг-Гольштейн «покровительствует» Восточной Африке.

«Шефство» над Камеруном официально закреплено за Баден-Вюртембергом. Но Шлезвиг-Гольштейн потихоньку оттеснил «законного» покрови-

теля, соседнюю «братскую» землю. Вышло по половице: «Дружба — дружбой, а табачок врозь».

Не подумайте, впрочем, что идет этакое соревнование — кто больше преподнесет подарков африканской стране. Все западногерманские займы и кредиты Камеруну без исключения даются под высокие проценты, которые нарастают потом в геометрической прогрессии, как снежный ком, пущенный с вершины горы.

В феврале 1962 года между ФРГ и Камеруном было подписано соглашение об экономическом и техническом сотрудничестве. Какова сущность этого «сотрудничества», можно судить хотя бы по тому, что оно основывается на гарантиях, чрезвычайно выгодных для дельцов из Западной Германии. Тремя месяцами спустя, в мае, Бонн «предоставил» Камеруну новый кредит — 70 миллионов марок. На эти деньги будут сооружаться небольшие предприятия по переработке сельскохозяйственного сырья и автомобильные дороги. Суть этой «помощи» опять ясна — пройдет несколько лет, и по добротным дорогам повезут к портовым причалам кофе и какао, ананасовые и мясные консервы, сушеные бананы и рафинированное растительное масло. В трюмах пузатых теплоходов все это поплывет в Гамбург и Бремен. За каждый миллион своих марок Бонн получит два.

Вовлекая Камерун в число ассоциированных стран «Общего рынка», Бонн приложил немалые усилия. Эту африканскую страну ассоциация неуклонно ведет к разорению. Дело прежде всего в том, что «взаимное» снижение пошлин на импортные и экспортные товары отнюдь не эквивалентно для Камеруна и его западноевропейских «партнеров». «Общий рынок» лишь закрепляет «классическую» форму империалистического грабежа молодых развивающихся стран. Впрочем, об этом довольно красноречиво, хотя и с осторожностью, говорит сам президент экономической палаты Камеруна Жан Пьер Айем: «То немногое, что мы получили от присоединения к «Общему рынку», до сих пор не может не вызвать у нас разочарования. Этим мы обязаны противодействию, которое встречаем со стороны наших партнеров, в частности ФРГ и Голландии, то есть тех стран, которые с созданием «Общего рынка» более, чем кто-либо другой, увеличили свой экспорт в Камерун».

Между тем Бонну мало даже тех солидных прибылей, которые он извлекает из стремительно растущего экспорта в Камерун своих товаров, освобожденных от таможенного обложения (с каждым годом Бонн ввозит все больше, чем вывозит). Он изыскивает дополнительные пути для барышей. ФРГ, например, — единственная страна в «Общем рынке», которая не оказывает «преференции» камерунскому кофе...

Такова боннская «помощь» Камеруну. Да и она оговаривается. «Там, где помощь Запада, — пишет «Индустрикуруир», — встречается благожелательный отклик и существует уверенность в том, что Запад не вскармливает на своей груди змею, можно говорить о помощи... Было бы политическим безумием предоставлять ее недостойным».

Какой змеи боится Бонн? Чтобы уяснить себе это, надо обратиться к более конкретному заявлению Герстенмайера:

«Правительство ФРГ не будет оказывать финансовую помощь тем африканским странам, которые в то же самое время будут получать ее у стран Востока».